

А.А. Раков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва; Институт российской истории РАН, Москва

Приоритеты советской аграрной политики в 1953–1964 гг. и попытки преодоления «сталинских перекосов» в сельском хозяйстве

Аннотация. В статье мы обратились к следующим вопросам: какой была партийно-государственная политика в области сельского хозяйства, порожденные ею проблемы, а также приоритеты развития. В данной работе последовательно рассматриваются условия для восстановления сельского хозяйства, а также принятые Н.С. Хрущевым так называемые «сверхпрограммы» – «целина», «кукурузная эпопея» и «догнать и перегнать Америку». Анализируются попытки решения аграрных вопросов в 1953–1964 гг. и итоговая статистика по валовой продукции сельского хозяйства. Как показывает анализ документов, ликвидация МТС оказалась неэффективной и привела к тому, что техника оказалась в колхозах на условиях выкупа, что привело к росту долга колхозов и их постепенному разорению. Реальные душевые показатели развенчивают тенденцию общего роста. При общем позитивном тренде роста валовой продукции сельского хозяйства из этой тенденции выпадает 1963 г. В этот год произошли фактическое исчерпание потенциала экстенсивного развития зернового производства и трагическая засуха летом, которые обернулись провалом кампании по валовому сбору зерна и стали критичными для животноводства из-за низких объемов заготовок зерна. Последовательные неудачи в попытках Н.С. Хрущева накормить народ и обеспечить стабильное развитие сельского хозяйства стали причинами оттока молодежи из деревни в город.

Ключевые слова: Н.С. Хрущев, Г.М. Маленков, реформы, МТС, валовая продукция, зерновая проблема, личное подсобное хозяйство.

Классификация JEL: N44, P21, P26, Q18.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-48-47

1. Вступление

Не касаясь полноценного историографического анализа аграрной политики Н.С. Хрущева ввиду ограниченности объема настоящей статьи, следует отметить, что итоги его реформ сельского хозяйства историки оценивают противоречиво. Так, Р.Г. Пихоя считает, что именно в это время советское руководство как никогда последовательно занимается сельским хозяйством (Пихоя, 1998, с. 370). Напротив, Г.И. Ханин утверждает, что «крупнейшим провалом в области экономики в эти годы стало сельское хозяйство, являвшееся основой для развития легкой и пищевой промышленности и подъема уровня жизни населения» (Ханин, 2008, с. 263), хотя с точки зрения демографической политики были созданы условия для нормализации демографических процессов, когда после войны население все еще сохраняло прогрессивную модель демографического развития (Жиромская, 2012, с. 186–187). Так, И.В. Русинов отмечает попытки перехода от жесткого управления

сельским хозяйством к сочетанию централизованного планирования и хозяйственной самостоятельности колхозов (Русинов, 1988, с. 36). Отметим, что более масштабная попытка перехода на принципы хозрасчета произойдет уже после отстранения Хрущева от власти, в рамках экономической реформы 1965 г., а новые подходы были разработаны мартовским (1965 г.) пленумом ЦК КПСС, на котором обсуждался вопрос «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» (Кушетов, 1997, с. 26). Более взвешенную позицию занимает И.Е. Зеленин, отмечавший, что аграрная политика Хрущева не была однородной и прямолинейной, «отражая попытки и поиски реформатора, весьма энергичные, хотя порой и хаотичные» (Зеленин, 2000, с. 400). Критики же хрущевских реформ указывают на расточительность целинной и других кампаний (Роголина, Коньшев, 2006, с. 290). Реформы не затрагивали сути колхозной системы, а потому оказались неэффективными. Вера Н.С. Хрущева в огромные мобилизационные силы советской системы фактически заменяла четкую программу преобразований, а потому была обречена на заранее предопределенный результат (там же, с. 291).

Любопытно, что весьма неоднозначно оценивают аграрные преобразования Никиты Сергеевича и зарубежные историки. Так, американский специалист по аграрной истории Марк Таугер, рассуждая о кукурузной эпопее, слиянии МТС с колхозами и кампанией на целине и характеризуя усилия Хрущева в контексте модернизации сельского хозяйства, выдвигает формулу «плохо исполненные хорошие решения». При этом Таугер высоко оценивал достигнутые в этот период улучшения – весомые инвестиции в механизацию, поставки, инфраструктуры, образования, а также повышения хлебозаготовительных цен, пенсий и продления паспортов (Таугер, 2006, р. 100). Шведский исследователь Стефан Хедлунд отмечает, что в программе Хрущева были «составные части для восстановления сельского хозяйства» (Hedlund, 1984, р. 82). Говоря о третьей части хрущевской программы, Хедлунд делает акцент на замене репрессий материальными стимулами для увеличения производства. Однако эффект от такой замены снижался отсутствием сопутствующих институциональных изменений. Резюмируя вклад Хрущева, Хедлунд делает вывод о провале решения основных проблем сельского хозяйства, что оставляло вопрос низкой производительности нерешенным (ibid.). Полемизуя с известным советологом Уильямом Таубманом, советский и американский историк Александр Львович Янов защищает тезис о том, что у Хрущева, как и у других советских лидеров, отсутствовала комплексная стратегия реформ. Янов основывает свою оценку на ряде известных исторических примеров непоследовательности политики Хрущева (Yanov, 1989, р. 160).

Ирландский исследователь Мартин Маккаули в своей работе (McCaughey, 1995, р. 33) корректно указывает на невозможность догнать США по производству молока, масла и мяса – хотя бы потому, что это

бы означало утроение производства мяса. Маккаули отмечает, что именно при Хрущеве впервые начался импорт зерна для внутреннего потребления, что стало следствием его экстенсивной политики по выращиванию большего количества зерна (*ibid.*, р. 34–35). Отдавая заслуги инновационной роли, которую Хрущев играл в советском сельском хозяйстве, Маккаули вместе с тем акцентирует внимание на конкретных ошибках, не позволивших ему выполнить задуманное (*ibid.*, р. 35).

Американский профессор Стивен Вегрен, анализируя аграрную политику Хрущева в более широком контексте, делает акцент на различных стратегиях, которые советский лидер использовал для того, чтобы улучшить продовольственное снабжение и удовлетворить растущий спрос со стороны города. Первой стратегией было введение материальных стимулов для увеличения сельскохозяйственного производства, и уже к 1962 г. закупочные цены на мясо выросли в среднем на 35% по всей стране. Вторая стратегия заключалась в распашке целины, в результате чего к 1960 г. площадь обрабатываемой земли выросла до 220 млн га по сравнению со 188 млн га в 1953 г. Третьей же стратегией стало увеличение роли личного подсобного хозяйства (ЛПХ) в крестьянском производстве, что, впрочем, не помешало Хрущеву позже изменить к нему свое отношение (Wegren, 1998, р. 36–37).

В связи с противоречивостью оценок становится очевидной необходимость комплексного анализа аграрной политики Н.С. Хрущева – в том числе и на основе недавно рассекреченных и еще не введенных в научный оборот архивных документов. Именно эту цель и ставил перед собой автор настоящей статьи. Основой настоящей работы стали архивные документы из фонда РГАНИ, а именно – Политбюро ЦК КПСС (ф. 3) и личного фонда Н.С. Хрущева (ф. 52), часть из которых вводится в научный оборот впервые, а также опубликованные в различных сборниках материалы, включающие как источники личного происхождения (записи Н.С. Хрущева, сделанные на различных мероприятиях), так и делопроизводственные и статистические материалы (стенограммы и протоколы Президиума ЦК КПСС).

Итогом разрушительной для советского сельского хозяйства политики по приоритетному развитию промышленности стал кризис 1953 г., когда хлеба не хватало даже в Москве (Томилин, 2006, с. 364). Перемены в экономической политике советского правительства стали возможны только после смерти И.В. Сталина и оказались связаны с деятельностью Г.М. Маленкова, ставшего в марте 1953 г. Председателем Совета Министров СССР. В своем программном выступлении на сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. он заявил о смещении акцентов в экономической политике советского государства, которая в течение длительного времени была направлена на развитие тяжелой индустрии. Теперь ставилась задача «значительно увеличить вложения средств на развитие легкой, пищевой, в частности рыбной, промыш-

ленности, на развитие сельского хозяйства» (Маленков, 1953, с. 9). Однако инициативу у Маленкова в сентябре 1953 г. с той же повесткой по сельскому хозяйству умело перехватил Н.С. Хрущев (Хрущев, 1962, с. 53), сделавший упор на улучшение работы МТС и победивший в конкурентной борьбе за власть, а в 1957 г. окончательно подавивший, благодаря А.И. Микояну, зачатки оппозиции в лице Г.М. Маленкова, В.М. Молотова и Л.М. Кагановича. Предложение Маленкова развивать опережающими темпами легкую промышленность Хрущев назвал глубоко ошибочной отрыжкой правого уклона, враждебным марксизму-ленинизму (Есешкин, 2007, с. 7). Противодействие Хрущеву в борьбе за власть оказалось возможным из-за провозглашенного им лозунга «догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения», что вызвало резкую критику в Президиуме ЦК (там же, с. 12).

Впрочем, помимо субъективных управленческих факторов, спровоцировавших кризис на селе, необходимо отметить и объективные проблемы, в том числе и отказ от перехода российского земледелия к интенсивным многопольным севооборотам, который на Западе произошел гораздо раньше и сформировал эффективный путь хозяйствования.

Не менее важным представляется и другая тенденция, а именно — отставание оторванного от экстенсивного зернового земледелия животноводства, которому хлебозаготовительной направленностью колхозов был нанесен особый ущерб, о чем неоднократно высказывался М. Ланг, долгое время работавший с академиком Т.С. Мальцевым в зауральском колхозе «Заветы Ленина».

Наконец, завершающий тренд, о котором нельзя не сказать, — недоразвитость производства минеральных удобрений. Принятая в 1963 г. совершенно нереалистичная программа химизации земледелия, предусматривавшая увеличение объема производства минеральных удобрений в 1970 г. более чем в 4 раза, вероятно, давала весьма красноречивый ответ на вопрос, почему коммунизм так и не построили, даже согласно формуле самого Н.С. Хрущева, расширившего известную ленинскую трактовку: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, плюс химизация народного хозяйства».

Выступая с докладом на февральском пленуме КПСС в 1954 г., Н.С. Хрущев уверенно заявил, что «пленум поставил в качестве важнейшей задачи создание в МТС постоянных квалифицированных механизаторских кадров, способных наиболее полно и производительно использовать технику. С этой целью в штаты МТС, кроме указанных выше специалистов, зачислено около 1 миллиона 250 тысяч постоянных рабочих, в том числе 870 тысяч трактористов, 187 тысяч бригадиров тракторных бригад и их помощников, 24 тысячи машинистов сложных сельскохозяйственных машин»¹. Уже в 1958 г. этим механизаторам будет настоятельно рекомендовано перейти в колхозы в связи с ликвидацией МТС и передачей техники в колхозы, однако этот вариант не

¹ Февральский пленум. 23.02 – 03.03.1954. РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 190. Лл. 4, 5.

устроит квалифицированные рабочие кадры, что приведет к низкому уровню обслуживания техники.

Началось преобразование колхозов в совхозы: если в 1955 г. было преобразовано 257 колхозов, то в 1956–1960 гг. — уже 14 763, т.е. почти в 12 раз больше в среднегодовом исчислении (Тюрина, 1982, с. 145). Данные укрупнения и реорганизации повлекли за собой тяжелейшие, как отмечает В.Л. Дрындин (Дрындин, 2006, с. 210), последствия. В частности, связанная с ними централизация руководства, агрозоотехнической и инженерной служб обезглавливала объединившиеся тогда в единые колхозы и совхозы десятки и сотни тысяч деревень. Это вызвало необходимость строить крупные центральные усадьбы и поставило вопрос о неперспективности подавляющего числа сел и деревень.

Как отмечает академик А.А. Никонов, свою историческую роль МТС уже исчерпали, оказав большую помощь в механизации сельскохозяйственного производства, но после укрупнения колхозов, установления нового порядка планирования, предоставления колхозам права самим вносить изменения в Устав артели с учетом местных, конкретных условий колхоза МТС стали связывать колхозную инициативу (Никонов, 1995, с. 316).

Символическим знаком времени выглядит отмена печально известных указов Президиума Верховного Совета СССР 1948 г. о выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни. Так, в записке МВД СССР под грифом «Совершенно секретно» за подписью министра МВД СССР Н.П. Дудорова² от 1 июня 1956 г. № 644/д дается представление о географии расселения и отмечается, что в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» и 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». По решениям общих собраний колхозников был выслан сроком на восемь лет — 33 091 человек, из них в 1948 г. — 27 422 человека, в 1949 г. — 4424, в 1950–1952 гг. — 1174, в 1953–1955 гг. — 71 человек³.

Кроме того, в документе также отмечается, что к тому моменту находилось на спецпоселении выселенных по названным выше Указам Президиума Верховного Совета СССР — 9542 человека, которые расселены в Карело-Финской ССР — 387 человек; Якутской ССР — 1810 человек; Красноярском крае — 1609 человек; Хабаровском крае — 998 человек; Иркутской области — 1779 человек; Кемеровской области — 912 человек; Тюменской — 835 человек; Амурской — 446, Читинской — 378 и в других — 388 человек.

² Дудоров Николай Петрович — советский партийный и государственный деятель, член ЦК КПСС (1956–1961), сподвижник Н.С. Хрущева, в рассматриваемый период — министр внутренних дел СССР.

³ О выселении лиц, уклоняющихся от трудовой деятельности в колхозах. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 200. ЛЛ. 110–111.

Наконец, в записке МВД СССР говорится, что «за последние годы в связи с организационно-хозяйственным укреплением колхозов и повышением трудовой дисциплины, эти Указы почти не применялись. Так, за 1953–1954 гг. по решениям общих собраний колхозников было выселено 62 человека, а в 1955 г. — всего 9 человек. Подавляющее большинство выселенных на спецпоселениях находится более 5 лет».

Далее в записке следуют предложения отменить названные указы, освободить выселенных по ним и аналогичным образом поступить с лицами, осужденными за побег из мест поселения, а также снять судимости с освобожденных и уже отбывших наказание за это нарушение. Предлагаемый проект соответствующего Указа был утвержден Постановлением ЦК КПСС и Указом Президиума Верховного Совета СССР (там же, ЛЛ. 112–113).

2. «Сверхпрограммы» Н.С. Хрущева в контексте вопроса питания

В условиях необходимости решения зерновой и животноводческой проблем, а также постоянно растущей помощи «друзьям по социалистическому лагерю», и не только хлебом, Хрущев выдвигает ряд крупномасштабных проектов, которые были названы историком И.В. Русиновым «тремя сверхпрограммами», а именно: «целина», «кукурузная эпопея» и «догнать и перегнать Америку» (Русинов, 1988, с. 40).

Как заявлял Хрущев в докладе «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» на пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г., «особое значение приобретает задача улучшения питания населения. Надо поставить перед собой задачу достичь такого уровня потребления продуктов питания, который исходит из научно обоснованных норм питания, требующихся для всестороннего, гармонического развития здорового человека» (Хрущев, 1955, с. 10).

Между тем, недостатки питания советских граждан неоднократно отмечались и более чем через два года после выступления Хрущева, в докладе ЦСУ для Н.А. Булганина от 3 октября 1955 г., выдержка из которого представлена в табл. 1.

Таблица 1

Сопоставление фактических норм питания населения СССР с научными физиологическими нормами, разработанными Институтом питания Академии медицинских наук СССР (на душу населения в сутки)

Полезные вещества	Научные нормы	Фактическое потребление в 1954 г.	Фактическое потребление, % к научным нормам
Белки, г	105	78	74
Жиры	99	57	58
Углеводы	415	480	116

Окончание таблицы 1

Полезные вещества	Научные нормы	Фактическое потребление в 1954 г.	Фактическое потребление, % к научным нормам
Калории	3053	2814	92
Витамин А, ме	3257	1635	50
Витамин В1, мг	1,9	2,06	108
Витамин В2, мг	2	1,55	78
Витамин С, мг	54	33	61
Витамин РР, мг	16,2	17,9	110

Источник: Доклад ЦСУ СССР, Института экономики АН СССР и Института питания АМН СССР Н.А. Булганину об уровне потребления основных продовольственных и промышленных товаров в СССР на душу населения (см. сайт: Исторические материалы (<http://istmat.info/node/18419>)).

Как следует из данных, приведенных в докладе ЦСУ, только углеводы, витамины В1 и РР были доступны для населения СССР в должном объеме. По оценке ученых, в пищевом рационе населения СССР совершенно недостаточно представлены продукты, содержащие белки, жиры, витамины А и С, т.е. овощи и бахчевые, фрукты и ягоды и продукты животноводства. Доля белков, жиров и калорий животного происхождения при этом в фактическом потреблении за 1954 г. была ниже, чем рекомендуется по научным нормам.

2.1. Целина

Продовольственную проблему начали решать комплексно. Предложение о поднятии целинных и залежных земель регулярно выдвигалось Хрущевым, начиная с сентябрьского пленума ЦК КПСС в 1953 г., но не получило должной поддержки, поэтому соответствующая программа была принята позже, после подготовки Хрущевым в январе 1954 г. записки в Президиум ЦК КПСС⁴ «О решении зерновой проблемы и возможности освоения целинных и залежных земель», написанной на основе докладных записок и материалов различных ведомств. На пленуме ЦК в феврале-марте того же года программа была принята, и в этом же году началось массовое освоение целины и залежных земель в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и создание там зерновых совхозов (Коммунистическая партия, 1985, с. 359–392). Считалось, что совхозы государство могло лучше контролировать, чем колхозы, а также там оптимальным образом применялась техника на больших земельных массивах, поэтому на целинных землях строились именно совхозы.

Как отмечает В.П. Мотревич, в 1953 г. только в 14 областях РСФСР и 8 областях Казахской ССР насчитывалось до 40 млн га переделов, залежных и целинных земель, суходольных сенокосов, пастбищ (Мотревич, 2009, с. 227).

⁴ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записки заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2015.

В 1954 г. отбором и направлением в районы освоения целины кадров занимались главным образом городские организации, а представители целинных хозяйств в работе отборочных комиссий участия не принимали. В первый год целинной кампании для проведения отбора комсомольцев в районы освоения новых земель ЦК ВЛКСМ командировал своих представителей в 45 местных комсомольских организаций (Пахомова, 2006, с. 302).

Предполагалось, что кадры оперативно включатся в работу. Были намечены ориентиры и источники резкого увеличения производства зерна. Во-первых, за счет масштабного расширения посевов зерновых культур на залежных и целинных землях; во-вторых, путем всемерного повышения урожайности во всех регионах страны. В ближайшие годы предстояло освоить 13 млн га, в том числе в колхозах 8,7 млн га и в совхозах 4,3 млн га. По приблизительным и минимальным расчетам при урожайности на новых землях в 10–11 ц предполагалось получить дополнительно 900 млн пудов хлеба, в том числе товарного – 500–600 млн пудов, а при сборе зерна в размере не менее 14–15 ц с га валовой сбор мог составить 1100–1200 млн пудов, тогда как товарная часть – 800–900 млн пудов (Хрущев, 1962, с. 85–100). Правда, в начале 1955 г. первый секретарь ЦК КПСС назвал цифру уже в 30 млн га; логика была простой: чем площадь больше, тем и хлеба больше (Хрущев, 1962, с. 414).

Резюмируя для членов Президиума ЦК КПСС свои в целом положительные впечатления от поездки в Казахстан в июне 1954 г., Н.С. Хрущев отмечал и ряд недостатков вспашки целины, в частности: нет переворачивания пласта (технологическая и организационная проблема была возложена на местные власти и Министерство сельского хозяйства), несоответствие норм расхода горючего тракторов поставленным задачам и как следствие – нарушение качества пахоты, нехватка техники. В качестве решения указанных проблем Хрущев предлагал создать на осваиваемых землях новые совхозы (Никита Сергеевич Хрущев, 2009, с. 59–61).

Впрочем, рассмотрением более существенных недостатков Хрущев пренебрег. Очевидно, что не хватало механизаторов и техники, не была создана необходимая инфраструктура, включая железные дороги и элеваторы. Не были приняты во внимание издержки, связанные с массовой переброской техники и механизаторов из старопахотных районов с традиционно высокой урожайностью (в итоге эти районы недобрали зерна из-за проводимых на целине распашек).

О грядущих издержках специалисты говорили неоднократно. Н.С. Хрущев пренебрег предупреждениями экспертов о проблемах засушливого земледелия. Например, в выступлениях на пленуме 1954 г. директора Почвенно-агрономической станции имени В.Р. Вильямса профессора М.Г. Чижевского и академика ВАСХНИЛ Т.С. Мальцева прозвучали конкретные предложения о внедрении паровых севооборо-

тов и многолетних трав, о способах сочетания зернового производства с животноводством, о специфике орудий пахоты на целине. Все эти ценные рекомендации почвоведов были проигнорированы руководствам. Неудивительно, что после исчерпания естественного плодородия целинных земель, что заняло 3–4 года, проявились все проблемы зон рискованного земледелия. И если 1956 г. стал звездным часом целины – рекордный урожай достиг 11,4 ц, – то уже в следующем году произошло его падение до 4,3 ц. Пришлось спешно осваивать отвергнутую ранее Хрущевым систему, что потребовало дополнительных непредусмотренных затрат (Роголина, 2010, с. 153). В то же время, по подсчетам академика А.А. Никонова, чистый доход от освоения целины в 1954–1959 гг. составил 24 млрд руб. (Никонов, 1995, с. 309). Не стоит забывать сознательный отказ Хрущева от травопольной системы академика Вильямса, которая была заменена пропашной. Это означало отказаться на всей территории страны от посевов многолетних и однолетних трав, распашать луга, а также чистые пары, и засеять их кукурузой и другими культурами, что было совершенно губительно для почв Казахстана и других районов освоения целины, где чистые пары являлись основным средством борьбы с сорняками, и Прибалтики, для которой распашка лугов могла нанести урон животноводству (Зеленин, 2000, с. 401).

Выступая на июньском пленуме 1954 г., Хрущев провозгласил три задачи: «широко механизировать обработку и высокопроизводительно использовать пропашные трактора; обязательно прорвать посевы кукурузы и подсолнечника; держать в чистом и рыхлом состоянии посевы сахарной свеклы и хлопчатника»⁵, зафиксировав тем самым основы ухода за указанными культурами.

Как замечает С. Н. Андреенков, «главной причиной падения зернового производства в начале 1960-х годов стали такие негативные факторы, как водная и ветровая эрозия почв, сорная растительность и вредоносная фауна, получившие широкое распространение вследствие отказа от травополья и перехода к бессменной пшеничной монокультуре» (Андреенков, 2006, с. 161). Отмечается также, что наибольший урон зерновому хозяйству Западной Сибири нанес овсюг. В Казахстане (основной район распашки) за 1954–1960 гг. было распашано 25,5 млн га целины и залежей, что привело, с одной стороны, к увеличению производства зерна (по сравнению с уровнем 1951–1955 гг. почти в 4 раза), достигнув в среднем 18,8 млн т в год, а с другой – к экологическим катастрофам: так, в 1962 г. почти 7 млн га почв подверглось ветровой эрозии. Например, в совхозе «Коктюбе» Актюбинской области в 1961 г. погибло от эрозии 2435 га посевов, в 1962 г. – 147 га, а в 1963 г. – 809 га. Ежегодно по области списывалось от 20 до 60 тыс. га посевов (Надыргалиева, Арозмагамбетова, 2009, с. 241–242).

Зерновая проблема, о решении которой Н.С. Хрущев опрометчиво объявил в конце 1958 г., обострилась вновь. Кризиса зернового производства, как и других отраслей сельского хозяйства, в годы семи-

⁵ Июньский пленум. 23.06.1954. РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 194. Л. 15.

летки не было, — наблюдался поступательный рост аграрного производства при снижении темпов прироста валовой и товарной продукции (Зеленин, 1999, с. 97).

2.2. Кукурузная кампания

Целинная эпопея оказалась лишь частью решения продовольственного вопроса. Его главным звеном должна была стать универсальная и высокоурожайная культура — кукуруза. Увлечение «приезжей американкой» оказалось фатальным для традиционных сельскохозяйственных культур в ряде районов, но никакого противодействия своей политике Н.С. Хрущев не допускал. Авторитетнейшего селекционера и новатора сельского хозяйства академика Т.С. Мальцева, не поддержавшего идею посева кукурузы в Зауралье, он обозвал «пшеничным аристократом» из-за чрезмерного увлечения пшеницей, которая оказывалась «золотой», и понизил его депутатский статус. Январский 1955 г. пленум, посвященный проблеме увеличения производства продуктов животноводства, взял курс на расширение посевов кукурузы, которые должны были к 1960 г. занять до 28 млн га и фактически приблизиться к площади освоения целины. Интересно, что анализ стенограмм заседаний Президиума ЦК КПСС за 1954–1956 гг. показывает печальную картину для сельского хозяйства: вопросов аграрной политики партийцы практически не затрагивают, отдавая предпочтение международной повестке и промышленности. Редкое обсуждение, согласно записям о протоколе № 36 заседания от 24 августа 1956 г. заведующего Общим отделом ЦК КПСС В.Н. Малина, коснулось мер по увеличению производства и заготовок семян масличных культур и выработке растительных масел⁶.

Заместитель министра сельского хозяйства В.В. Мацкевич направлял указание в регионы в 1955 г.: «Широкие производственные опыты, проводившиеся в 1954 г. на больших площадях во всех районах страны, показали, что кукуруза при правильной агротехнике дает значительно более высокие урожаи, чем другие культуры. Многие колхозы Архангельской, Ленинградской, Вологодской, Кировской, Свердловской, Тюменской, Томской и других северных районов страны получили в 1954 г. урожаи по 500–900 ц с гектара силосной массы с большим количеством початков. Поэтому Министерство сельского хозяйства СССР считает, что кукуруза как важнейшая, наиболее высокоурожайная культура, должна быть районирована во всех районах страны, так как она одновременно решает две задачи — пополнение ресурсов зерна и получение из ее стеблей хорошего силоса» (Роголина, 2010, с. 154).

Несмотря на низкую урожайность и очевидную бесперспективность всемерного насаждения кукурузы, Н.С. Хрущев упорно верил в свою затею и доказывал неоспоримые преимущества кукурузы перед другими культурами. С одной стороны, это было вызвано личным опы-

⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2015, с. 177.

том ее культивирования в Ильинском, а с другой — искренним желанием накормить народ. Не будем забывать, что в середине 1950-х годов средняя оплата труда колхозников составляла всего 36% оплаты промышленных рабочих, а примерно 2/3 прибавочного продукта безжалостно изымались из аграрной сферы (Венжер, 1966, с. 79). Н.С. Хрущев писал: «...в 1954 г. мы были еще нищие... в ряде мест голодали» (Мемуары Н.С. Хрущева, 1992, с. 70).

Надо сказать, что косвенно наличие организационных проблем с высадкой кукурузы не раз подтверждал и сам Хрущев. Выступая на совещании по животноводству в Бюро ЦК КПСС по РСФСР 16 февраля 1957 г., он отмечал, что в колхозе «Луч» Красногорского района «сев [кукурузы] производили под руководством агронома Мастеровой. Посеяли разные сорта. Там была табличка. В одном месте на коне заедешь — не видно, а в другом — только по пояс. Надо считать, для какой цели и сколько гектаров посеять. Надо создать управление этим хозяйством, а мы просто кукурузу сеем» (Никита Сергеевич Хрущев, 2009, с. 88). Весь вопрос был в том, что форсировать кукурузную эпопею призвал сам Хрущев, вопреки необходимости продумать в первую очередь организационную составляющую.

«Похмелье» от «опьянения» кукурузой случится у первого секретаря ЦК КПСС только к весне 1962 г., когда он вынужден будет признать, что кукуруза в большинстве районов не вызревает на зерно, а потому был взят курс на возделывание кукурузы на силос как главной кормовой культуры. Уже осенью 1962 г. ЦК КПСС и Совмин СССР издали постановление «О наведении порядка в расходовании ресурсов хлеба», ограничив продажу хлеба до 2,5 кг в одни руки. В стране просто перестало хватать зерна для помола. А окончательное завершение второй сверхпрограммы наступило уже на декабрьском 1963 г. пленуме, когда Хрущев допустил, что можно пойти на сокращение посевов «царицы полей».

2.3. Догнать США

Амбициозная и утопическая цель «достичь у нас имеющегося в США уровня производства зерна в расчете на сто душ населения» была заявлена Хрущевым еще в январской 1954 г. записке в Президиум ЦК КПСС⁷. Выступая 26 декабря 1956 г. на совещании об организации совхозов на базе колхозов, Хрущев говорил о том, что социалистическая организация труда не использует всех экономических возможностей, которые дает крупное хозяйство. «Наше хозяйство значительно крупнее, чем американское. Наша техника более производительная, чем американская, но в результате организационной слабости мы имеем такие явления, которые противоречат интересам хозяйства и дают возможность оклеветать нашу социалистическую систему и доказывать, что она менее производительна, что американцы дают более дешевый хлеб с большей товарностью. А это главное, это более высокая

⁷ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2015.

организация производства» (Никита Сергеевич Хрущев, 2009, с. 82). В повестку дня задача встала уже в мае 1957 г., когда Хрущев выдвинул предложение в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения. Последующие годы только подтвердили утопичность такого желания и, несмотря на относительные успехи первой хрущевской пятилетки (рекордный рост валовой продукции сельского хозяйства), поставленные цели так и не были достигнуты. Хорошей иллюстрацией извилистой партийной линии представляется решение о снижении государственных розничных и закупочных цен на свинину «в целях сбалансирования бюджета с 1 января 1958 г.» (само решение принято на заседании 25 октября 1957 г., т.е. уже после формирования плана очередной сверхзадачи)⁸. Очевидно, что подобная непоследовательность быстро уничтожала мотивацию производить больше продукции на продажу в условиях низких закупочных цен. Как показала практика, к 1958 г. политика низких закупочных цен несколько не изменилась (там же, с. 331), а вот закредитованность колхозов только росла: 1950 г. – 302 млн руб., 1960 г. – 621 млн руб., 1965 г. – 1422 млн руб. (Безнин, Димони, 2004, с. 18).

В выступлении на Пленуме ЦК КП Украины 26 декабря 1957 г. Н.С. Хрущев детализировал задачу третьей сверхпрограммы: «...здесь нужно не вообще призывать “догнать и перегнать”, а конкретно, по каждому колхозу, совхозу, а в колхозах – по бригадам, перед каждым поставить конкретную задачу, в чем выражается его участие в осуществлении задачи догнать и перегнать США по производству продуктов сельского хозяйства на душу населения. Тогда каждый человек будет знать, что он должен сделать в решении этой грандиозной задачи» (Никита Сергеевич Хрущев, 2009, с. 109).

Известный пример А.Н. Ларионова, первого секретаря рязанского обкома партии и автора «рязанского чуда», который первым из секретарей обкомов получил звание Героя Социалистического Труда и покончил с собой после того, как стали известны факты его приписок и махинаций⁹, был лишь вершиной айсберга, хотя и наглядно продемонстрировал, какой ценой достигались мнимые региональные успехи.

На очередном пленуме ЦК КПСС по сельскому хозяйству в 1959 г. были подведены промежуточные итоги решения поставленной задачи: на первом месте оказались передовики Рязанской области (производство мяса возросло за 1959 г. в 3,8 раза), а второе и третье места занимали Ставропольский край (в 2,5 раза) и Ростовская область (в 2 раза) (Есешкин, 2007, с. 12).

Расчеты показывают, что в 1962 г. из сельского хозяйства РСФСР через систему цен и налога с оборота было изъято 78% созданного чистого дохода, в том числе 58% чистого дохода, созданного в кол-

⁸ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2015, с. 291–292.

⁹ О деталях громкого «дела Ларионова» подробно рассказывается в докладной записке заместителя заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по РСФСР П. Семенова в бюро ЦК КПСС по РСФСР о приписках по мясозаготовкам в Рязанской области от 28 ноября 1960 г. и стенограмме заседания бюро ЦК КПСС по РСФСР о проверке результатов заготовок мяса в Рязанской области (Региональная политика, 2009, с. 265–270, 272–304).

хозах (у промышленности тем же путем было изъято только около 40% чистого дохода). После финансирования предприятий из госбюджета в итоге у сельского хозяйства от собственного чистого дохода осталось 68% созданного в отрасли чистого дохода (у колхозов 42%), у промышленности – 79% созданного чистого дохода (Димони, 2004, с. 184).

Символом же краха сельскохозяйственной политики Н.С. Хрущева в целом – и, безусловно, очень личным и болезненным ударом(!) – стало вынужденное решение о первой в истории закупке хлеба за границей за счет золотого запаса: так, в конце 1963 г. США начали поставки зерна в СССР. Всего было закуплено 9,4 млн т – около 10% валового сбора (Зеленин, 1999, с. 92). Итак, сельскохозяйственное производство, в том числе его ведущая зерновая отрасль, в годы семилетки, как по объективным, так и субъективным причинам, все больше и больше отставало от потребностей населения, не удовлетворялись и нужды руководства в кормах. Имел место кризис потребления, резкое отставание зерновой и животноводческой отраслей от потребностей населения, основная причина которого – серьезные просчеты аграрной политики (Зеленин, 1999, с. 97). Кроме того, важную роль играл и фактор миграции молодежи из деревни, которая не могла обеспечить достойный уровень потребления и комфорта, в город (Ханин, 2008, с. 94; Зеленин, 1999, с. 95–96).

3. Дальнейшие попытки решения аграрных вопросов

На фоне призывов «догнать и обогнать Америку» в аппарате ЦК КПСС и Совета Министров СССР разворачивается работа по вопросу реорганизации МТС. На пленуме ЦК компартии Украины 26 декабря 1957 г. Хрущев впервые публично высказался на тему реорганизации МТС, объясняя просчеты планирования и распределения сельскохозяйственной техники отсутствием государственного подхода со стороны руководства МТС. 22 января 1958 г. он выступил с пространной речью на совещании передовиков сельского хозяйства в Белорусской ССР, поставив вопрос о реорганизации МТС: «Существует два хозяина на одной земле: колхозы и МТС. А там, где два хозяина, не может быть хорошего порядка» (Хрущев, 1962, с. 499–500, 521–522). 25 февраля 1958 г. был созван пленум ЦК КПСС по вопросу реорганизации МТС, на обсуждение которого было отведено очень мало времени – всего два дня. В итоге предложения Хрущева, выступавшего от имени Президиума ЦК КПСС, были признаны «правильными и своевременными» (там же). Реорганизация МТС завершилась фактически к началу 1959 г., а к началу 1960 г. в РСФСР осталось всего 29 МТС. В результате на колхозы обрушились принудительные платежи за полученную технику, окончательно разорившие многих из них; полностью была разрушена и ремонтная база МТС (Зеленин, 2001, 124–125). Таким был закономерный результат ставки Н.С. Хрущева на экстенсивные методы ведения сельского хозяйства (Томилин, 2006, с. 369).

Как следует из статистического исследования сельского хозяйства, парк тракторов, комбайнов и грузовых автомобилей в сельском хозяйстве вырос с 595 тыс. единиц в 1950 г. до 1122 тыс. единиц в 1960 г. Однако после этого никаких революционных изменений не произошло – ежегодный прирост числа сельскохозяйственных машин никогда не превышал 10% в течение следующего десятилетия¹⁰.

Как отмечает Е.А. Чайка (Чайка, 2017), после реорганизации МТС в некоторых колхозах Кубани и Ставрополья стали возникать принципиально новые формы организации труда и оплаты – коллективный бригадный подряд. Его появление было связано с поиском новых эффективных форм общественного труда. Однако продавая технику МТС колхозам, государство включало ее стоимость в состав капиталовложений в сельское хозяйство. В результате этих мероприятий многие колхозы превратились в должников (Чайка, 2017, с. 109).

Отражением такой политики стало и сокращение среднего размера семьи (ее минимализация), которое было общим явлением и для городской, и для сельской семьи. В то же время сельскую семью оно затронуло в большей степени – кроме войны и миграции, в этом отразились и последствия резко снизившегося числа, состоящих в браке сельских женщин, т.е. увеличилась доля одиноких женщин. При этом согласно переписям населения 1939 и 1959 гг. в сельском населении России быстро нарастал удельный вес малых семей – от двух до четырех членов: с 58% (1939 г.) до 70% (1959 г.). Соответственно, в конце 1950-х годов практически не осталось территорий, где бы средний состав сельской семьи насчитывал четыре человека, хотя еще в 1939 г. такие семьи доминировали по всей сельской местности России (Вербицкая, 2009, с. 257–258). Ведение подсобного хозяйства в условиях фактически принудительного, плохо оплачиваемого труда в колхозе, отнимавшего большую часть рабочего времени, было возможно лишь совместными усилиями семьи, включая подростков, стариков и многодетных матерей. Семейное хозяйство выполняло сразу несколько ролевых функций семьи: обеспечивало ее необходимыми продуктами питания, подпитывало семейный бюджет поступлениями от продажи на рынке продукции, а также выполняло воспитательную функцию для детей и сплачивания семьи (там же, с. 266). Заметим, что закон о пенсиях, пособиях членам колхозов был принят только в 1964 г. До этого обеспечение престарелых и нетрудоспособных колхозников осуществлялось за счет средств самих колхозов, а сложившаяся там система пенсионного обеспечения отличалась крайней неустойчивостью и финансовой ограниченностью, так как объем средств никем не устанавливался – они не регламентировались и могли свободно расходоваться на совершенно другие цели (Чайка, 2017, с. 140).

К 1962 г. попытки Хрущева в реформировании управления экономикой достигли своего пика. Так, в записке для УССР от 22 марта 1962 г. за подписями секретаря ЦК КП Украины Н. Подгорного

¹⁰ Сельское хозяйство СССР (статистический сборник). 1971 (см. сайт: Исторические материалы (http://istmat.info/files/uploads/25629/sh_sssr_1971_mehanizaciya.pdf)).

и председателя Совета Министров УССР В. Щербицкого предлагалось принять стандартный для советских республик проект перестройки сельского хозяйства: «В соответствии с постановлением мартовского Пленума ЦК КПСС об улучшении руководства сельским хозяйством в стране, нами совместно с обкомами партии разработаны предложения по перестройке работы сельскохозяйственных органов Республики.

Для непосредственного управления колхозами и совхозами намечается организовать 190 территориальных колхозно-совхозных или совхозно-колхозных управлений по производству и заготовкам сельскохозяйственных продуктов.

При формировании межрайонных управлений учитывались производственные условия, уровень развития отдельных отраслей хозяйства, территориальное расположение районов, удобства связи между ними и другие условия для лучшего управления сельскохозяйственным производством. Преобладающими являются управления на 3–4 административных района с числом хозяйств 60–70. На одно межрайонное управление приходится более 200 тыс. гектаров земельных угодий¹¹. Отметим, что фактическое удвоение числа местных органов управления оказалось ожидаемо неэффективным, поэтому реформа была свернута после отстранения Хрущева уже к началу 1965 г.

В годы семилетки (1959–1965 гг.) темпы развития советского сельского хозяйства заметно снизились, а планы увеличения продукции растениеводства и животноводства не были выполнены. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1965 г. по сравнению с 1959 г. только на 14,9%, производство зерна – на 1,3%, мяса – на 12,4%, молока – на 17,7%. Учитывая, что за 1959–1965 гг. численность населения возросла с 208,8 до 232,2 млн человек¹², результаты в аграрной сфере оказались незначительными. Невысокими стали и показатели эффективности сельскохозяйственного производства: например, за период 1960–1964 гг. средняя урожайность зерновых культур увеличилась только на 0,8 ц/га, а удои молока на 1 корову в общественном хозяйстве уменьшились более чем на 370 кг (Воркунов, 1980, с. 156).

Колебания в численности поголовья скота и размерах приусадебного участка продолжились. В одобренной ЦК КПСС записке от 31 июля 1963 г. «О некоторых вопросах подъема экономики отстающих колхозов и совхозов» Хрущев прямо заявляет, апеллируя к авторитету В.И. Ленина в вопросе социалистического землеустройства: «Раздувание количества скота, находящегося в личной собственности рабочих совхозов, наносит серьезный урон интересам государства и всего народа». Наличие своей коровы, помимо государственной, было признано «двоедушием»¹³.

Тем не менее имеет смысл посмотреть, с чем же подошла страна к концу хрущевского периода. Один из наиболее объективных показа-

¹¹ Союзный комитет и местные органы управления сельским хозяйством. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 23. Л. 4.

¹² Народное хозяйство СССР в 1965 г. Статистический ежегодник. С. 7 (см. сайт: Исторические материалы (http://istmat.info/files/uploads/26603/narhoz_ussr_1965_sh.pdf)).

¹³ О приусадебных участках колхозников. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 191. ЛЛ. 104, 105.

телей — это, безусловно, валовая продукция сельского хозяйства СССР, представленная в табл. 2.

Как можно заметить, общий объем валовой продукции сельского хозяйства к 1965 г. вырос в 1,73 раза, тогда как продукция земледелия увеличилась немного меньше — в 1,67, а животноводства — в 1,82 раза. При этом следует принять во внимание рост населения, которое выросло за хрущевский период почти на 41 млн человек (примерно на 22%). То есть реальные душевые показатели развенчивают общую тенденцию роста: при пересчете цифры роста валовой продукции сельского хозяйства получаются гораздо более скромные. При общем позитивном тренде роста валовой продукции сельского хозяйства из этой тенденции выпадает 1963 г. В этот год произошло фактическое исчерпание потенциала экстенсивного развития зернового производства и трагическая засуха летом, которые обернулись провалом кампании по валовому сбору зерна и ставшими критичными для животноводства из-за низких объемов заготовок зерна. Если же рассмотреть долю РСФСР в валовой продукции сельского хозяйства, то она с 1958 по 1965 г. составляла примерно 50% общесоюзной¹⁴, т.е. локомотивом была именно Российская Федерация, что объясняется, в том числе, и высокими темпами роста объема валовой продукции сельского хозяйства: так, с 1955 по 1966 г. она выросла в 1,6 раза¹⁵. На втором месте по

Таблица 2

Валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (в сопоставимых ценах 1958 г.), млрд руб.

Год	Валовая продукция сельского хозяйства (земледелия и животноводства)	В том числе продукция	
		земледелия	животноводства
1953	32,3	17,8	14,5
1954	34,2	18,4	15,8
1955	37,6	21,1	16,5
1956	42,5	24,2	18,3
1957	44,1	23,8	20,3
1958	48,5	27,3	21,2
1959	48,7	25,9	22,8
1960	49,8	27,2	22,6
1961	51,3	27,6	23,7
1962	51,9	27,6	24,3
1963	48,0	25,2	22,8
1964	54,9	32,5	22,4
1965	56,0	29,8	26,2

Источник: Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. (Статистический ежегодник) (см. сайт: Исторические материалы (http://istmat.info/files/uploads/26603/narhoz_ussr_1965_sh.pdf)).

¹⁴ Народное хозяйство СССР в 1965 г. (Статистический ежегодник) (см. сайт: Исторические материалы (http://istmat.info/files/uploads/26603/narhoz_ussr_1965_sh.pdf)).

¹⁵ Рассчитано по: «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г. (Статистический ежегодник)» (см. сайт: Исторические материалы (http://istmat.info/files/uploads/17056/rsfsr_zh_50 лет.pdf)).

вкладу в общесоюзный котел была УССР: ее доля в 1958 г. составляла 25,4%, а в 1965 г. – 24,4%. Далее доля республик в валовой продукции сельского хозяйства падает существенно: БССР на третьем месте – с 4,5% (1958 г.) и 5,3% (1965г.)¹⁶. В этой связи ключевым для наших последующих выводов становится вопрос, а насколько мы можем доверять советской статистике рассматриваемого периода.

Ответ на него представляется весьма неоднозначным. Например, пересчеты статистики народного хозяйства Г.И. Ханина (Ханин, 1991) вызывают у специалистов некоторые претензии методологического характера, тогда как подсчеты авторитетного исследователя В.М. Кудрова (Кудров, 1997, с. 255–283) дают показатели, приближенные к официальным советским.

В работе М.В. Славкиной (Славкина, 2003, с. 132–145), проанализировавшей динамику развития народного хозяйства СССР на основе данных советской статистики и ЦРУ США, отмечается, что, во-первых, в СССР счет велся не по добавленной стоимости, как это было принято в западной статистике, а по валовой продукции. Учет одного и того же сырья на всех стадиях обработки приводил к огромному повторному счету, который постоянно увеличивался при усложнении технологической цепочки и количественном росте промышленных предприятий; во-вторых, советская и американская статистика по-разному учитывали и отражали в агрегированных макроэкономических показателях появление новых видов продукции. В отличие от советских статистиков западные специалисты включали новую продукцию в индекс роста производства лишь после того, как она входила в серийное производство и устанавливались нормальные розничные цены. Указанные методологические особенности (заметим: это далеко не полный перечень различий) приводили к тому, что уровни макроэкономических показателей по советской статистике и по оценкам аналитиков ЦРУ были разными, и агрегированные данные ЦРУ оказывались сильно завышенными по сравнению с данными, полученными специалистами ЦРУ (там же, с. 134–135). Славкина заключает, что «до середины 1970-х годов сопоставление советских официальных данных и альтернативных данных ЦРУ США показывает сходство в оценках тенденций динамики развития советской экономики при совершенно разных уровнях основных показателей» (там же, с. 144–145), тогда как после 1978 г. наблюдаются резкие расхождения в оценке динамики развития советской экономики. Иными словами, в рассматриваемый период мы можем считать исследуемые данные советской статистики условно достоверными.

Таким образом, после смерти Сталина приходит постепенное осознание невозможности восстановить сельское хозяйство старыми методами. Однако новые способы при росте налогов оказываются чрезвычайно радикальными, а их последствия – непродуманными, а в долгосрочной перспективе – разрушительными, от которых не спасли даже

¹⁶ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1965 г. (Статистический ежегодник) (см. сайт: Исторические материалы (http://istmat.info/files/uploads/26603/narhoz_ssr_1965_sh.pdf)).

хрущевские «сверхпрограммы». Население выручало только личное подсобное хозяйство, но по отношению к нему политика партии была весьма противоречивой, ограничивалась сиюминутными интересами в ущерб долгосрочному планированию, что привело к закономерным отрицательным последствиям уже к концу хрущевского правления.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Андреевков С.Н.** (2006). Целинное земледелие Западной Сибири во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. В сб.: «Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках». Г.Е. Корнилов (гл. ред.). Оренбург: Издательство ОГПУ. С. 161–163. [**Andreev S.N.** (2006). Virgin lands campaign in Western Siberia in the second half of 1950 – beginning of 1960s. In: *Agrarian development and food safety of Russia in XVIII – XX cc.* G.E. Kornilov (chief ed.). Orenburg: Izdatel'stvo OGPU, 161–163 (in Russian).]
- Безнин М.А., Димони Т.М.** (2004). Аграрный строй России в 1930–1980-е гг. Доклад на ученом совете Института российской истории РАН 18 марта 2004 г. В: «Сборник научных работ к 50-летию Михаила Алексеевича Безнина. Проблемы экономической и социальной истории: общероссийский и региональный аспекты (XIX – XX вв.)». Вологда: Русь. С. 13–24. [**Beznin M.A., Dimoni T.M.** (2004). Agricultural regim in Russia in 1930–1980s. Report on the Scientific Council of the Institute of Russian History of RAS (18th of March, 2004). In: *Collection of researches to 50th anniversary of Mikhail Alexeevich Beznin. Problems of economic and social history: All-Russian and regional aspects (XIX – XX cc.)*. Vologda: Rus', 13–24 (in Russian).]
- Венжер В.Г.** (1966). Колхозный строй на современном этапе. М.: Экономика. [**Venzher V.G.** (1966). *Kolkhoz regime nowadays*. Moscow: Ekonomika (in Russian).]
- Вербицкая О.М.** (2009). Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). М., Тула: Гриф и К. [**Verbitskaya O.M.** (2009). *Russian village family in 1897–1959: Historical and demographical study*. Moscow, Tula: Grif i K (in Russian).]
- Воркунов С.А.** (1980). Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР. М.: Просвещение. [**Vorkunov S.A.** (1980). *Lenin's cooperative plan and its realization in the USSR*. Moscow: Prosveshchenie (in Russian).]
- Димони Т.М.** (2004). Роль сельского хозяйства в формировании валового продукта и национального дохода России и СССР в 1930–1980-е гг. В: «Сборник научных работ к 50-летию Михаила Алексеевича Безнина. Проблемы экономической и социальной истории: общероссийский и региональный аспекты (XIX – XX вв.)». Вологда: Русь. С. 181–187. [**Dimoni T.M.** (2004). Role of agriculture in the production of the gross output and national income of Russia and the USSR in 1930–1980s. In: *Collection of researches to 50th anniversary of Mikhail Alexeevich Beznin. Problems of economic and social history: all-Russian and regional aspects (XIX – XX cc.)*. Vologda: Rus', 181–187 (in Russian).]

- Дрындин В.Л.** (2006). Село как объект постоянных реорганизаций в период «оттепели». В сб.: «Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках». Г.Е. Корнилов (гл. ред.). Оренбург: Издательство ОГПУ. С. 209–215. [**Dryndin V.L.** (2006). Village as an object for constant reorganizations during “Ottepel”. In: *Agrarian development and food safety of Russia in XVIII – XX cc.* G.E. Kornilov (chief ed.). Orenburg: Izdatel'stvo OGPU, 209–215 (in Russian).]
- Есешкин М.М.** (2007). Основные направления государственной деятельности Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.): историческое исследование. Автореф. на соискание уч. степени к.и.н. М.: РГСИ. [**Eshshkin M.M.** (2007). *Basic directions of N.S. Khrushchev's statehood: Historical research.* Abstract of thesis for the Cand. Sc. (History) dissertation. Moscow: RGSi (in Russian).]
- Жиromская В.Б.** (2012). Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле. [**Zhiromskaya V.B.** (2012). *Main tendencies of the demographic development of Russia in the 20th century.* Moscow: Kuchkovo pole (in Russian).]
- Зеленин И.Е.** (1999). Характерная страница аграрной истории России (как решалась зерновая проблема при Н.С. Хрущеве). В кн.: «Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год». Т.И. Заславская (общ. ред.). М.: Логос. С. 90–97. [**Zelenin I.E.** (1999). Typical page of the agrarian history of Russia (how the grain problem was solved under N.S. Khrushchev). In: *Where does Russia go? Crisis of institutional systems: Century, decade, year.* T. I. Zaslavskaya (gen. ed.). Moscow: Logos, 90–97 (in Russian).]
- Зеленин И.Е.** (2000). Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. В кн.: «Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг.». Вып. 2. М.: ИРИ. С. 394–412. [**Zelenin I.E.** (2000). Agrarian policy of N.S. Khrushchev and agriculture. In: *Works of the Institute of Russian history of the RAS. 1997–1998.* Vol. 2. Moscow: IRI, 394–412 (in Russian).]
- Зеленин И.Е.** (2001). Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М. ИРИ РАН. [**Zelenin I.E.** (2001). *Agrarian policy of N.S. Khrushchev and agriculture.* Moscow: IRI RAN (in Russian).]
- Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1985). 9-е изд. Т. 7. М.: Издательство политической литературы. [*CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of TsK* (1985). 9th ed. Vol. 7. Moscow: Publishing house of political literature (in Russian).]
- Кудров В.М.** (1997). Советская экономика в ретроспективе. Опыт переосмысления. М.: Наука. [**Kudrov V.M.** (1997). *Soviet economy in retrospective. Experience of re-thinking.* Moscow: Nauka (in Russian).]
- Кущетов Р.М.** (1997). Аграрная политика Советского государства 1917–1991 гг. (на материалах Северо-Кавказского региона). Автореф. на соискание уч. степени д.и.н. М.: МГОПУ. [**Kushchetov R.M.** (1997). *Agrarian policy of the Soviet State 1917–1991 (based on the materials of Northern Caucasus Region).* Abstract of thesis for the Cand. Sc. (History) dissertation. Moscow: MGPU (in Russian).]

- Маленков Г.М.** (1953). Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. М.: Gospolitizdat. [**Malenkov G.M.** (1953). *Speech on the 5th Session of the Supreme Soviet of the USSR. 8th of August, 1953.* Moscow: Gospolitizdat (in Russian).]
- Мемуары Н.С. Хрущева (1992) // *Вопросы истории*. № 11–12. С. 65–85. [Memoirs of N.S. Khrushchev (1992). *Voprosy Istorii*, 11–12, 65–85 (in Russian).]
- Мотревич В.П.** (2009). Зерновое производство на Урале в послевоенные годы (1946–1965). В кн.: «Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы. Сборник статей». Оренбург: Издательство ГУ «РЦРО», 226–232. [**Motrevich V.P.** (2009). Grain production on the Urals in the post-war period (1946–1965). In: *Agrarian economy in the context of Russian modernizations of XIX – XX cc.: evolution and crises. Collection of articles.* Orenburg: Izdatel'stvo GU "RTsRO", 226–232 (in Russian).]
- Надыргалиева М.К., Арозмагамбетова Д.Б.** (2009). Последствия освоения целинных и залежных земель в Казахстане. В: «Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы. Сборник статей». Оренбург: Издательство ГУ «РЦРО». С. 239–242. [**Nadyrgalievа M.K., Arozmagambetova D.B.** (2009). Consequences of virgin lands cultivation in Kazakhstan. In: *Agrarian economy in the context of Russian modernizations of XIX – XX cc.: Evolution and crises.* Collection of articles. Orenburg: Izdatel'stvo GU "RTsRO", 239–242 (in Russian).]
- Никита Сергеевич Хрущев: два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущева (2009). Т. 2. М.: Международный фонд «Демократия». [**Nikita Sergeevich Khrushchev: Two colours of time. Documents from personal collection of N.S. Khrushchev** (2009). Vol. 2. Moscow: International Foundation "Demokratiya" (in Russian).]
- Никонов А.А.** (1995). Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень. [**Nikonov A.A.** (1995). *Spiral of the many-centuries drama: Agrarian science and politics of Russia (XVIII–XX cc.)*. Moscow: Entsiklopediya rossiiskikh dereven' (in Russian).]
- Пахомова Е.В.** (2006). О механизме привлечения рабочей силы в районы освоения целинных и залежных земель. В кн.: «Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках: сб. статей». Г.Е. Корнилов (гл. ред.). Оренбург: Издательство ОГПУ, 301–308. [**Pakhomova E.V.** (2006). On how to attract labour forces to the regions of virgin lands. In: *Agrarian development and food safety of Russia in XVIII–XX cc.* G.E. Kornilov (chief ed.). Orenburg: Izdatel'stvo OGPU, 301–308 (in Russian).]
- Пихоя Р.Г.** (1998). Советский Союз: история власти. 1945–1991. М.: Издательство РАГС [**Pikhoya R.G.** (1998). *Soviet Union: History of power.* 1945–1991. Moscow: Publishing house of RAGS (in Russian).]
- Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. (2009). О.В. Хлевнюк, М.Ю. Прозуменщиков,

- В.Ю. Васильев и др. (составители). М., РОССПЭН. [*Regional policy of N. S. Khrushchev. Central Committee of the CPSU and local party committees. 1953–1964* (2009). O.V. Khlevnyuk, M.Yu. Prozumenshchikov, V.U. Vasil'ev et al. (comp.). Moscow: ROSSPEN (in Russian).]
- Роголина Н.Л.** (2010). Власть и аграрные реформы в России XX века. Учебное пособие. М.: Энциклопедия российских деревень. [**Rogalina N.L.** (2010). *Authorities and agrarian reforms in Russia of 20th century. Text-book*. Moscow: Entsiklopediya rossiiskikh dereven' (in Russian).]
- Роголина Н.Л., Кonyшев Д.Н.** (2006). К вопросу об оценке аграрного реформирования Н.С. Хрущева. В кн.: «Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках: сб. статей». Г.Е. Корнилов (гл. ред.). Оренбург: Издательство ОГПУ, 286–292. [**Rogalina N.L., Konyshev D.N.** (2006). On the estimation of N.S. Khrushchev's agrarian reform. In: *Agrarian development and food safety of Russia in XVIII – XX cc.* G.E. Kornilov (chief ed.). Orenburg: Izdatel'stvo OGPU, 286–292 (in Russian).]
- Русинов И.В.** (1988). Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки // *Вопросы истории КПСС*. № 9. С. 35–49. [**Rusinov I.V.** (1988). Agrarian policy of CPSU in 1950 – first half of 1960s: Experience and lessons. *Voprosy Istorii KPSS*, 9, 35–49 (in Russian).]
- Славкина М.В.** (2003). Сравнительный анализ динамики развития народного хозяйства СССР в 1950-х – 1980-х гг. (по данным советской официальной статистики и данным ЦРУ США). В кн.: «Экономическая история. Обзорение». Л.И. Бородкин (ред.). Вып. 9. М.: МГУ, 132–145. [**Slavkina M.V.** (2003). Comparative analysis of the dynamics of the USSR national economy development in 1950–1980s (based on CSD of the USSR and CIA of the USA data). In: Borodkin L.I. (ed.). *Economic history. Review*, 9. Moscow: MSU, 132–145 (in Russian).]
- Томилин В.Н.** (2006). МТС в аграрной политике Н.С. Хрущева (1953–1958 гг.) В кн.: «Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках: сб. статей». Г.Е. Корнилов (гл. ред.). Оренбург: Издательство ОГПУ, 364–369. [**Tomilin V.N.** (2006). MTS in agrarian policy of N.S. Khrushchev. In: *Agrarian development and food safety of Russia in XVIII – XX cc.* G.E. Kornilov (chief ed.). Orenburg: Izdatel'stvo OGPU, 364–369 (in Russian).]
- Тюрина А.П.** (1982). Социально-экономическое развитие советской деревни, 1965–1980. М.: Мысль [**Tyurina A.P.** (1982). *Social and economic development of the Soviet village, 1965–1980*. Moscow: Mysl' (in Russian).]
- Ханин Г.** (1991). Динамика экономического развития СССР. Новосибирск: Наука [**Khanin G.** (1991). *Dynamics of economic development of the USSR*. Novosibirsk: Nauka (in Russian).]
- Ханин Г.И.** (2008). Экономическая история России в новейшее время. Монография: в 2 т. Т.1. Экономика СССР в конце 1930-х годов – 1987 г. Новосибирск: НГТУ. [**Khanin G.I.** (2008). *Economic history of Russia in the contemporary period*. Monograph. Vol. 1. "Economy of the USSR in the late 1930s – 1987". Novosibirsk: NGTU (in Russian).]

- Хрущев Н.С.** (1962). Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1. М.: Госполитиздат [N.S. Khrushchev (1962). *Construction of communism in the USSR and development of agriculture*. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat (in Russian).]
- Чайка Е.А.** (2017). Социально-экономическая политика советского государства на селе в 1945–1965 гг. М.: Библио-Глобус. [Chaika E.A. (2017). *Social and economic policy of the Soviet State in the village in 1945–1965*. Moscow: Biblio-Globus (in Russian).]
- Hedlund S.** (1984). *Crisis in Soviet agriculture*. London: Croom Helm.
- McCauley M.** (1995). *The Khrushchev Era: 1953–1964*. London: Longman.
- Tauger M.B.** (2006). Modernisation in Soviet Agriculture. In: *Modernisation in Russia since 1900*. Studio Fennica Historica 12. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 84–103.
- Wegren S.K.** (1998). *Agriculture and the state in Soviet and post-Soviet Russia*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
- Yanov A.** (1989). In the grip of the adversarial paradigm: The case of Nikita Sergeevich Khrushchev in retrospect. In: *Reform in Russia and the USSR*. Urbana, Chicago: University of Illinois, 156–181.

Поступила в редакцию 27.02.2020

Received 27.02.2020

A.A. Rakov

National Research University “Higher School of Economics”; Institute of Russian History, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Priorities of the Soviet agrarian policy in 1953–1964 and attempts to overcome Stalin’s disbalance in agriculture

Abstract. We discuss the following questions: what the party and state agricultural policy was like, what problems it caused and the priorities of development. Step by step the conditions for reconstruction of the Soviet agriculture in a historical context are considered. Besides, concrete Khrushchev’s strides – so called three “super-programs”, namely – virgin lands campaign, corn epopee and “to catch up with America and outstrip it”. Moreover, attempts to get rid of agrarian problems in 1953–1964 and final statistics of gross output of agricultural products are analyzed. As the analysis of documents shows, abolishing of MTS became ineffective and led to the conditions of buyout of all equipment by kolkhozs that resulted in increase of their debts and their gradual devastation. Real per capita measures dethrone the common positive trend. As an exception from such positive tendency we have a year of 1963 which is clearly out, because in fact there was exhaustion of the extensive potential of grain production and tragic summer drought which brought to the failure of grain procurements and became crucial for livestock sector because of that. Subsequent failures in attempts to “feeding people” and provide stable development of agriculture were the reasons for an outflow of teenagers from a village to a city.

Keywords: N. Khrushchev, G. Malenkov, reforms, MTS, gross output, grain problem, personal household.

JEL Classification: N44, P21, P26, Q18.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-48-4-7